

глагол гнезда *gъz- с такой огласовкой; с другой стороны, в отглагольных именах с суф. -lo как правило сохраняется корневой вокализм глаголов. Этимологический источник слав. *gъziti не выяснен окончательно³⁴. Наличие итеративного *gyžati (блр. диал. *gįžáць* 'кишет')³⁵ не расширяет, в сравнении с *gъziti, круг данных для реконструкции исходного аблаутного ряда корня *gъz-: равно возможны и ряд *e* (с *ъ* в качестве ступени редукции), и ряд *ei* (где *ъ* также представляет ступень редукции). Принятие родства *гузло* с *gъziti, следовательно, возможно. Одновременно с принятием исконности аблаутного ряда *ei*, толкование *гузло* как родственного с *gъziti влечет за собою следующие допущения: при отсутствии в русском языке глагола *гузити, рус. *гузло* должно восходить к праслав. *guzlo; для праславянского языка приходится считаться с возможностью существования на определенном этапе глагола *guziti.

И. П. Петлева

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПО СЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКЕ. XI*. КОНТИНУАНТЫ *rqd- (к *ręd-)

В Дополнении к Опыту областного великорусского словаря зафиксированы диалектные (псков., твер.) примеры *нипорѹда* 'бес-толковый, беспорядочный и капризный человек' и *порѹда* 'беззаботный человек; также и ротозей'¹, в Словаре Даля псков., твер. *нипорѹда* приведено со значением 'человек, с коим не сладишь, не сговоришь', а *порѹда* 'беззаботный ротозей'² помещено со знаком вопроса. Кроме псковского и тверского ареалов, лексема *непорѹда* отмечена в русских говорах Среднего Урала с семантикой 'неряха, грязнуля' и 'несговорчивый человек'³. Эти территориально ограниченные примеры до сих пор как будто не получили этимологического истолкования, хотя представляют несомненный интерес и заслуживают самого пристального внимания.

Что касается формальной стороны дела, то по отсечении префиксов *не-*(*ни-*) и *по-* в слове *не(ни)порѹда* выделяется корневая часть *руд-*, которая может реконструироваться как *rqd- или *rud-

³⁴ См.: ЭССЯ 7, с. 215.

³⁵ Там же, с. 224.

* Статьи I—X этой серии помещены в томах ежегодника «Этимология» за 1972—1979 гг. и в сборниках «Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования».

¹ Дополнение к Опыту, с. 145, 201.

² *Даль*³ II, стб. 1419, III, стб. 844.

³ Сл. Сред. Урала II, с. 202—203.

(в зависимости от ее дальнейшей этимологической интерпретации). Учитывая наличие префикса отрицания в составе слова *не(ни)-поруда* и исходя из основных значений данной лексемы ('неряха, беспорядочный, бестолковый, беззаботный, ротозей' и 'несговорчивый, капризный человек'), естественно считать, что *поруда* должно было иметь противоположную семантику 'опрятный, любящий порядок', 'заботливый и сговорчивый' (в отношении же отмечаемого для *поруда* значения 'беззаботный ротозей' можно думать, что оно неисконно и поддерживается семантикой существительного *непоруда* на почве неясности этимологической природы обоих). Принимая во внимание сказанное о предполагаемой семантике рассматриваемого слова и возможную реконструкцию его корня в виде **rǫd-*, в поисках дальнейших родственных существительному (*непоруда*) образований логично обратиться к славянскому гнезду **rǫd-* 'ряд, порядок', в составе которого отмечаются многочисленные лексемы со значениями, разительно близкими реконструируемому для *поруда* ('аккуратный, соблюдающий порядок', 'сговорчивый, согласный'). Это, например, такие известные, в частности, в тех же (псковском и тверском) говорах лексемы, как *обрядный* 'чистоплотный', 'заботливый, наблюдающий порядок', *обрядица* 'порядок, известное распределение работ', *ряда* 'порядок', 'согласие', *рядить* 'настраивать, уговаривать', *урядица* 'согласие', 'приведение кого-л. в порядок', *непорядная* 'худой распорядок в доме'⁴, см. еще в уральских говорах *непорядно* 'неаккуратно'⁵, а также в других ареалах: иркут. *обрядный* 'опрятный, аккуратный'⁶, обск. *вырядить* 'договориться о цене'⁷, олон. *ряда* 'уговор, условие', *обрядить* 'спрятать, привести в порядок, прибрать'⁸ и др.

Итак, учитывая все вышеизложенное, очевидно, есть основание констатировать в русских говорах примеры (*непоруда, поруда*), восходящие к корню в значении 'порядок, договор' **rǫd-*, чередуемому далее с **rǫd-*. До сих пор считалось, что ступень **rǫd-* в славянских языках представлена лишь в составе лексемы **orǫdъje*⁹ (и связанных с ней *орудовать, соорудить* и т. п.), которая известна в русском только как церковнославянское заимствование с характерным окончанием на *-ие* (правда, сразу же следует оговориться, что, например, в Вологодской области она зафиксирована с русской, а не с церковнославянской огласовкой окончания *-ье: орудье* 'какое-н. дело, нужда, потребность')¹⁰. Однако, если лексема **orǫdъje* не является безусловным свидетельством наличия в славянском ступени **rǫd-* (к **rǫd-*) в связи

⁴ Дополнение к Опыту, с. 152, 235, 281, 143.

⁵ Сл. Сред. Урала II, с. 203.

⁶ Иркут. словарь II, с. 80.

⁷ Словарь Оби. Дополнение I, с. 84.

⁸ Куликовский, с. 103.

⁹ Фасмер III, с. 154 (с литературой).

¹⁰ Шайтанов. Особенности говора Кадниковского у. Вологодской губ. — Ж. Ст., год пятый, 1895, вып. III, с. 394.

с тем, что некоторые исследователи (Хирт, Уленбек, Миклошич, а в последнее время Вайян¹¹) считают это слово заимствованным, то рассмотренные выше русские диалектные примеры *непоруда*, *поруда*, по-видимому, достаточно показательны. Ступень **rǫd-*, очевидно, обнаруживается и в укр. диал. *напорудити* 'научить, наставить': ср. аналогичное значение у глагола в ступени **rǫd-*, приведенное, в частности, в Словаре Срезневского, *нарадити* 'настаивать, научить'¹². Сюда, как будто, примыкают и некоторые чешские диалектные лексемы со значением 'говорить', для которых Махек считает вероятной связь с чеш. *řaditi* (слав. *rǫditi), указывая на близость их значения с *vyřiditi* 'передать (сообщение, поручение)': это наряду с *řadit'*, *řadžyč*, также *řondit'*, *řundit'* 'говорить', *řundný* 'разговорчивый', *vyřundný* 'красноречивый'¹³. См. еще с близкой семантикой рус. *ряды* 'толки, пересуды' (*у бабы только суды да ряды*)¹⁴.

Кроме того, ступень **rǫd-*, помимо указанных примеров, относящихся к абстрактному слою лексики ('порядок', 'согласие, договор', 'учить, наставлять', 'говорить, сообщать'), обнаруживается в составе лексем, имеющих материальное, предметное значение. Это прежде всего рус. новгор. *порядина* 'толстый холст', которое зафиксировано в Дополнении к Опыту областного великорусского словаря, а в Словаре Даля приведено со знаком вопроса¹⁵. Слово не нашло отражения в этимологической литературе и нуждается в интерпретации. Показательно, что в русском языке известна целая группа лексем с корнем *ряд-* или *рѣд-* в том же значении, что и *порядина*. Это *рядно́* (*рѣдно*) 'грубый деревенский холст', *ряднина* (*рѣднина*) то же, *рѣдовина* то же¹⁶, псков. твер. *порѣдина* 'толстая холстина', твер. *изрядина* (*изрѣдина*) то же, а также 'простыня из толстой холстины', псков. твер. *рѣдник* 'мешок из толстой холстины', *рѣдюга* 'платье, сшитое из грубого сукна'¹⁷, новосиб. *рядюга* 'толстый холст из пеньковой или грубой льняной пряжи, рядно', *редюга* 'домотканый холст из пеньковой или грубой льняной пряжи, дерюга', *рядной* 'грубый холст, вытканый при переплетении четырех нитей основы одним утком', *рядно́бе* 'домотканое льняное полотно'¹⁸ и т. д. *Рядно* и его производные, известные и в других восточнославянских языках, одни исследователи связывали с корнем **rǫd-* ('редкий'), а другие — с **rǫd-* ('ряд')¹⁹. В последнее время вторую версию убедительно обосновала Ю. П. Чумакова, исходя из способа получения такой

¹¹ Вайян А. Этимологические заметки. — В кн.: Проблемы истории и диалектологии славянских языков. М., 1971, с. 85—86.

¹² Срезневский II, стб. 326.

¹³ Махек², с. 529.

¹⁴ Даль² III, с. 125.

¹⁵ Дополнение к Опыту, с. 201; Даль³ III, стб. 844.

¹⁶ Даль² IV, с. 120.

¹⁷ Дополнение к Опыту, с. 201, 72, 234.

¹⁸ Новосибир. словарь, с. 480, 466, 479.

¹⁹ Фасмер III, с. 537.

ткани и ее внешнего вида, структуры: *Редной холст* он патолшы, ткецца ф чатыря цапка, редочким и абразуцца²⁰. Что касается перебивки в написании *я—ѣ*, то, по справедливому мнению Ю. П. Чумаковой, она, очевидно, вызвана смешением двух разнокорневых (**rɛd-* и **rĕd-*) групп лексем с близкой семантикой (названия разных типов кустарных тканей)²¹. Существование многочисленных примеров с корнем **rɛd-* в значении 'толстый холст', по-видимому, дает возможность интерпретировать синонимичную лексему *порудина* как родственную им и демонстрирующую другую ступень того же корня — **rɔd-*, тем более, что наблюдается словообразовательно-семантический параллелизм двух слов, отличающихся только корневой гласной (*e/ɔ*): *порѣдина* (< *порядина*) — *порѹдина* 'толстый холст'.

Ступень **rɔd-* представлена также в составе диалектного (вологодского) глагола *обрудить* 'обшить'. Ср. семантически близкий ему пример в ступени **rɛd-*: новосиб. *рядить* 'украшать, делать бахрому на скатерти, полотенце и т. п.' (Скатерки *рядили* — обшивали, кисточки выдергивали да обшивали)²². Известны и другие лексемы, восходящие к **rɛd-* и демонстрирующие близкое значение — собственно 'украшать, отделывать окончательно, начисто; отделка': *хозяин дом обряжает* 'отделывает, снабжает', *наряд избы* 'вся чистая плотницкая отделка изнутри', *нарядить избы* 'сделать весь наряд, отделать ее начисто'²³.

И еще одно чрезвычайно интересное слово единичной фиксации, по-видимому, следует рассматривать в кругу примеров, возводимых к **rɔd-*. Это зарегистрированное в Словаре русских народных говоров куйбыш. *арутка* 'одежда'²⁴. Лексема уникальная, отсутствующая не только в этимологической литературе, но и в известных диалектных словарях. Учитывая тот факт, что в основу написания слова *арутка* был, очевидно, положен фонетический принцип, можно предполагать, что *т* появилось в результате оглушения *д* перед глухим согласным *к*, а *а* восходит к *о* в акающем произношении (см. аналогичную запись примеров с *а* начальным, восходящим к *о*: *асілітсья* — см. *осілітсья*, *асбсок* — см. *осбсок*, *атáпок* — см. *отáпок*, *ацѣнка* — см. *оцѣнка*²⁵ и др.). Следовательно, с учетом фонетической записи слово *арутка* допустимо интерпретировать как *o-rɔd-ъk-a, относя его тем самым также к ступени **rɔd-*, чередующейся с **rɛd-* 'ряд, порядок'. Наша версия поддерживается, с одной стороны, указанным выше глаголом *обрудить* 'обшить' (к **rɔd-*) а, с другой, — многочисленными примерами с корнем **rɛd-*, означающими одежду, наряды. Это прежде всего севск. курск. *обряд* и *обрáда* 'наряд женский,

²⁰ Чумакова Ю. П. Замечания к географии и этимологии слов *рядно*, *ряднина*. — В кн.: Этимология, 1968. М., 1971, с. 171—175.

²¹ Указ. соч., с. 172.

²² Новосиб. словарь, с. 479.

²³ Даль² II, с. 618, 645.

²⁴ Филин I, с. 280.

²⁵ Там же, с. 284, 286, 289, 300.

всякая женская праздничная одежда'²⁶, псков. *обрѣда* 'платье, уборы женские'²⁷, новосиб. *обрѣд, обрѣда* 'одежда'²⁸, олон. *обрѣд* 'платье, преимущественно праздничное, нарядное'²⁹, а также *наряд* 'убор, красная одежда, платье или вещи, надеваемые для красоты'³⁰. См. еще *рядить* 'наряжать, одевать нарядно, украшать'³¹, арханг. *рядины* 'шегольство в одежде'³², олон. *рядный* 'форсистый'³³, твер. *изряжоба* 'шеголиха' и *изрядный* 'наряжающийся на сколько позволяет состояние'³⁴ и многие другие примеры, относящиеся к семантической сфере 'одежда, одеваться, франтить'. Итак, будучи интерпретированной как **o-rqd-ъка*, сущ. *арутка* объединяется с обширной группой слов со значением 'одежда, одевать(ся)', восходящих к корню **ręd-*, с чередующейся ступенью **ręd-*, к которой и возводится исследуемая лексема. Показательно префиксальное сходство, наблюдаемое у синонимичных слов *обрѣда* и *арутка* (**o-ręd-ъка*). Правда, в первом случае отмечается *об-*, а во втором *o-*, но вероятность наличия дублетов в составе лексем одного корня подкрепляется аналогичными случаями, когда в одной и той же позиции (перед *p*) наблюдаются оба префиксальных варианта (*об-* и *o-*): так и в Словаре Срезневского встречаем *оросити* 'слегка полить, увлажнить' (XI в.) и *обросити* 'оросить'³⁵. Кроме того, если принять исконное происхождение лексемы **orędъje*, то эта лексема также могла бы служить подтверждением возможности существования в составе гнезда **ręd-/*ręd-* примеров с *o* префиксальным.

Слово *арутка* как будто допускает и иное истолкование. Если исходить из праформы **o-rut-ъка*, его можно попытаться сопоставить со славянскими примерами, восходящими к **ruta* (ст.-слав. *рѹта* 'одежда', болг. *рутище* 'одежда, платье', словен. *rūta* то же, с.-хорв. диал. *рѹта* 'кромки, края одежды')³⁶ и объединяемыми с семантически близкими **runo*, **ruxo* и др., затем **ruti*, **ryti*, **ręvati*, далее — к и.-е. **reu-*, **reų-*: **rŭ-* 'рвать, разрывать'³⁷. При такой интерпретации лексема *арутка* оказывается в окружении многочисленных славянских соответствий с корнем **rut-*³⁸, но на русской почве она выглядит несколько изолированно, так как в качестве продолжений этого корня здесь известны лишь, по видимому, отыменные глаголы *рутить* 'ронять, разливать' (диал.) и связанный с ним *рютить* 'толкать, бросать'³⁹ (см. аналогичные

²⁶ *Даль*² II, с. 619.

²⁷ Опыт, с. 135.

²⁸ Новосиб. словарь, с. 344.

²⁹ Куликовский, с. 68.

³⁰ *Даль*² II, с. 465.

³¹ *Даль*² III, с. 125.

³² Подвысоцкий, с. 151.

³³ Куликовский, с. 103.

³⁴ Дополнение к Опыту, с. 72.

³⁵ Срезневский II, стб. 707. -

³⁶ *Skok* III, с. 176—177.

³⁷ *Pokorny* I, S. 868—871; *Miklosich*, S. 283—284.

³⁸ Срезневский II, стб. 1225.

³⁹ *Фасмер* III, с. 523, 533; *Даль*² IV, с. 123.

глагольные пары уже в древнерусском: *порштитиса* и *порюшитиса*, *порштитиса* и *порюшитиса*, *порштити* и *порютити*⁴⁰, а также, возможно, существительное единичной фиксации енис. *урѣт* 'отчаянная драка', см. еще сомнительное (Даль приводит его со знаком вопроса) пенз. *рутка* 'отрезок или полоса стекла' и 'папуша табаку'⁴¹. Однако, хотя первое объяснение слова *арутка* (как **orqđъka*) кажется нам более приемлемым, второе также представляется возможным.

Подытоживая наши наблюдения, можно отметить следующее. Корень **ręd-* 'ряд, порядок' представлен в славянском также в ступени **rqđ-*. Если до сих пор единственным представителем ее считалась лексема **orqđъje* (и связанные с ней *орудовать* и др.), относительно исконного или заимствованного характера которой до сих пор идут споры, то теперь, очевидно, можно с уверенностью говорить о ее разнообразных континуантах прежде всего в русских говорах. Показательно, что они демонстрируют самые различные значения, отмечаемые также у слов в ступени **ręd-*. Это и абстрактная семантика ('опрятный, любящий порядок, заботливый', 'сговорчивый') и семантика более конкретного, предметного характера ('грубый холст', 'обшить', возможно, 'одежда'). Исходя из структуры выявленных примеров и известных словообразовательных моделей, можно, видимо, реконструировать лексемы, на базе которых эти примеры были образованы. Так на основе (*не*)*поруда* и *порудина* восстанавливается **порудити* (**porqđiti*) (ср. приведенный выше украинский глагол *напорудити* 'научить, наставить'), а на базе *порудити* и *обрудити* — глагол ***рудити* (***rqđiti*), по всей вероятности, отыменный, образованный от ***rqđъ* (аналогично тому, как **ręditi* образован от **rędъ*).

А. Е. Аникин

О ПРАСЛАВ. **pelz-/polz-/pъlz-*

Праслав. **pelz-/polz-/pъlz-* (возможно, с допущением дублетного **pъlg-* на основании польск. *pełgać*¹) 'скользить, ползти', ср. рус. *ползти*, *полоз* в разных значениях, реконструируется на значительном общеславянском материале², причем, в качестве индоевропейских соответствий этого, несомненно, древнего³ этимоло-

⁴⁰ Фасмер IV, с. 169.

⁴¹ Даль² IV, с. 115.

¹ Brückner, с. 402.

² О дистрибуции по отдельным славянским языкам см.: Základní všeslovenská slovní zásoba. Brno, 1964, с. 329, 353.

³ См.: Shevelov G. A prehistory of Slavic. The historical phonology of common Slavic. New York, 1965, p. 108—109, 116, а также указание Р. Траутмана: «Аблаут доказывает значительную древность гнезда» (Trautmann, S. 218).